

Книжка счастья (Гарин-Михайловский)

Была когда-то на свете (а, может, и теперь есть) маленькая, потёртая, грязная книжка. В этой книжке таилась волшебная сила. Кто брал её в руки, тот делался добрым, весёлым, хорошим, и, главное, — тот начинал любить всех и только и думал о том, как бы и всем было так же хорошо как и ему. Купец не обманывал больше, богатый думал о бедных, большой барин больше не думал, что он не ошибается, и что в его голове может поместиться весь мир. И всё потому, что тот, кто держал книжку волшебную, любил в эту минуту других больше, чем себя. Но когда книжка случайно выпадала из рук того, кто держал её, — он опять начинал думать только о себе и ничего больше не хотел знать. И если книжка вторично попадалась на глаза, — её отбрасывали ногами, а то с помощью щипцов бросали в огонь. Книжка как будто сгорала, — все успокаивались; но так как книжка была волшебная, то она сгореть никогда не могла и опять попадалась кому-нибудь на глаза.

Был раз весёлый праздник. Все, кто мог, радовались. Но маленький больной мальчик не радовался. Его всегда мучили всякие болезни, и давно уж весь мир казался ему аптекой, а все незнакомые люди — докторами, которые вдруг начнут насильно пичкать его разными горькими лекарствами.

Никто этого не любит, и вот почему мальчик, в то время, как все дети веселились, шёл, гуляя со своей няней, такой же грустный и скучный как и всегда. У него была большая тяжёлая голова, которая перетягивала его, и ему легче поэтому было смотреть вниз, и, может быть, вследствие этого он и увидел маленькую грязную книжку. И хотя няня и тянула его за руку вперёд, он всё-таки настоял на своём и поднял книжку.

Он держал её, и чем крепче прижимал к себе, тем веселее становилось у него на душе. Когда он пришёл домой, увидев мать, он закричал радостно: «Мама!» — и побежал к ней. И хотя по дороге выскочил папа, который читал в это время одну очень умную книгу о том, как надо обращаться с детьми, и крикнул сердито своему капризному сыну: «Не можешь разве не кричать?» — мальчик не обиделся и понял, что папа кричит оттого, что у него нет такой же книжки, какая была у него.

И тётя, увидав его весёлого, не смогла удержать своего восторга, бросилась и начала его так больно целовать, что в другое время мальчик опять бы расплакался, но теперь он только сказал:

— Милая тётя, мне больно, пусти меня, пожалуйста.

И хотя тётя ещё сильнее от этого стала его тормошить, он терпел, потому что понимал теперь, что тётя любит его и сама не понимает, что делает ему своей любовью больно. Когда, наконец, мальчик прибежал к матери, он показал ей свою книжку и сказал счастливый, приседая и заглядывая ей в глаза:

— Книжка...

Мать не знала, конечно, какая это книжка, но она видела, что сын её счастлив, а чего ж больше матери надо? Она захотела только ещё прибавить ему немного счастья и, погладив его по голове, ласково проговорила:

— Милый мой мальчик.

Да, мальчик был очень счастлив, и когда няня, укладывая его спать, взяла было у него книжку, он так начал плакать, что няня должна была возвратить ему книжку, с которой так и заснул мальчик.

А ночью к нему прилетела волшебница фея и сказала:

— Я — фея счастья. Многим я давала свою книжку, и все были счастливы, когда держали её; но когда я брала опять её от них, они не хотели второй раз принимать эту книжку от меня. Ты, маленький мальчик, первый, который захотел взять её обратно. И за это я тебе открою секрет, как сделать всех счастливыми. И хотя ты ещё очень маленький мальчик, но ты поймёшь, потому что у тебя доброе сердце.

И так как этого именно и хотел мальчик, потому что такова уж была сила волшебной книжки, то он и сказал фее:

— Милая фея! Я так хочу, чтоб все-все были так же счастливы как я: и мама, и папа, и тот плотник, который сегодня приходил просить работы, и та старушка, которая, помнишь, шла и плакала оттого, что ей есть нечего, и тот мальчик, который просил у меня милостыни... Все-все, добрая фея!

— А если б для того, чтобы все были счастливы, тебе пришлось бы умереть?.. Хочешь знать секрет?

— Хочу!

— Тогда идём!

И прекрасная фея протянула мальчику руку, и они пошли.

Они вышли на улицу и долго шли. Когда город остался назади, фея показала ему вверх, и хотя было темно, но там, на верху горы, высоко-высоко, ярко горели окна волшебного замка.

Фея нагнулась к мальчику и сказала:

— Вот что надо сделать, чтобы все были счастливы. Там, в том замке, спит заколдованная царевна. Чтобы все были счастливы, надо разбудить её. Но это не так легко: сон царевны стережёт злой волшебник. Ты видишь перед нами ту большую дорогу, освещённую огнями, что идёт прямо в гору? Видишь, сколько идёт по этой дороге детей? Многие из них идут туда, в замок, с тем, чтобы разбудить царевну, но никто не разбудит! Это волшебная дорога: по мере того, как они поднимаются в гору, их сердца каменеют, и, когда они приходят наверх со своими каменными сердцами, они забывают, зачем пришли, и злой волшебник громко смеётся и бросает их в виде камней вон в ту тёмную сторону, откуда слышны эти крики, плач и стоны.

— Это кто кричит?

— Те, которые ходят во тьме и в грязи. Они кричат, потому что им страшно и скучно во тьме, кричат, потому что они в грязи, потому что хотят есть, кричат, потому что надеются, что проснётся царевна и услышит их голодные крики. Злой волшебник смеётся и бросает им вместо хлеба каменных людей, которые, падая, убивают их, а они, не видя в темноте ничего, думают, что это камни летят в них с неба, или кто-нибудь из них же бросает их, и тогда они убивают друг друга.

— А зачем волшебник так делает?

— Он должен их мучить, потому что только этим тёмным местом и можно прийти к дороге, ведущей в замок, к дороге, над которой уже не властна сила волшебника. Но об этом никто не знает, и пока там и темно, и грязно, и страшно, — все хотят попасть на ту освещённую, но заколдованную дорогу. Какой хочешь идти дорогой? Той ли, где темно и грязно, и нет таких нарядных и весёлых детей, какие идут по этой большой прямо в гору дороге?

— Этой, — мальчик показал в тёмную и грязную сторону.

— Ты не боишься? Там злые дети, они ходят в темноте взад и вперёд и, не зная дороги, кричат и убивают друг друга; там может убить тебя камень волшебника. Пойдёшь?

— Да.

— Идём.

Они пошли, и мальчик увидел вокруг себя страшные лица злых детей.

— Дети! Идите за мной! Я знаю дорогу!

— Где, где?

— Сюда, сюда, идите за мной!

— Но разве есть другая дорога, кроме той, по которой идут те счастливые дети?

— Ах, нет, той дорогой не идите. За мной идите.

— Но ты как и мы идёшь без дороги?

— Нет, здесь есть дорога... Идите... Со мной фея.

— А, глупый ты мальчик, мы устали и так, мы есть хотим... Есть у тебя хлеб?

— У меня есть книжка счастья.

— О, да он совсем глупый... Затопчем его в грязь с его глупой книжкой.

— Хочешь, улетим? — наклонилась к мальчику фея.

— Нет, не хочу... Они затопчут меня, но ведь книжка останется здесь... Это хорошо, милая фея, и ты того, кто подымет её, не правда ли, поведёшь дальше?

Мальчик не слышал ответа: злые дети уж бросились на него и, повалив, топтали его в грязь. И когда совсем затоптали, все были рады и прыгали на его могиле. Они думали, что затоптали и мальчика, и его книжку. Но книжку нашли другие и пошли дальше, а когда все ушли, фея вынула мальчика из грязи, обмыла его и отнесла в замок к царевне.

Он не умер, он спит там в замке рядом с царевной, и ему снятся хорошие сны. Добрая фея рассказывает их ему, когда прилетает с грязной и тёмной дороги, по которой хоть тихо, а всё идут и несут книжку счастья в заколдованный замок.

И когда принесут, наконец, книжку, — проснутся царевна и мальчик, погибнет злой волшебник, а с ним исчезнет и мрак, — и увидят тогда люди, что для всех есть счастье на земле.

